

КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ ОНДРИКОВ
соискатель кафедры истории и философии Гуманитарного
института, Череповецкий государственный университет
(Череповец, Российская Федерация)
ondrikovkv@rambler.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ВОЛОГОДСКОГО ЗЕМСТВА В 1870–1917 ГОДАХ

Одним из значительных событий российской истории стало введение земских учреждений по реформе 1864 года. В Вологодской губернии земские учреждения были введены в 1870 году. Эффективность развития губернии во многом зависела от лиц, избранных в земские управы и собрания от всех сословий. Несмотря на ряд имеющихся исследований, социальный состав земства остается одной из неизученных тем. Следовательно, важно изучить степень участия в нем каждого сословия. В статье показано, как на протяжении всего периода существования Вологодского земства изменялся его социальный состав, выявлено преобладание конкретных сословий по каждому типу земских учреждений: законодательному (губернское и уездные собрания) и исполнительному (губернская и уездные управы). Проведен сравнительный анализ законодательных документов по земской реформе: Положений о губернских и уездных земских учреждениях 1864 и 1890 годов. С их помощью раскрыты основные причины произошедших изменений в структуре социального состава земства. Вводятся неопубликованные архивные источники и документальные материалы.

Ключевые слова: земское самоуправление, земские гласные, земские управы, земские собрания, земские служащие

Земская реформа 1864 года стала одной из важнейших в комплексе мероприятий эпохи Великих реформ. Несмотря на большие успехи отечественной историографии в изучении истории земств [3], различные аспекты их деятельности в отдельных регионах страны еще остаются недостаточно исследованными. В Вологодской губернии земские учреждения приступили к работе в 1870 году. Экономическая деятельность Вологодского земства рассматривалась В. Г. Бадановым [1], участие вологодских деятелей местного самоуправления в земско-либеральном движении нашло отражение в работах Н. Г. Королевой [4] и А. Н. Егорова [2]. Для понимания роли и места земских органов в жизни страны необходимо доскональное изучение их социального состава.

Земские учреждения Вологодской губернии подразделялись, как и по всей стране, на уездные и губернские. Избиравшимся на три года гласным не полагалось ни служебных привилегий, ни заработной платы, в отличие от председателя и членов земских управ, получавших денежное вознаграждение. От всех участников, задействованных в земстве, зависело, с какой степенью эффективности будет развиваться порученное им дело. Многое зависело от лиц, избранных в земские управы и собрания от всех сословий. Поэтому важно выяснить степень участия каждого сословия в земском деле.

Земские учреждения Вологодской губернии в 1870–1917 годах состояли из крестьян, мещан, священников, купцов, дворян и чиновников. Рассмотрение социального состава законодательных учреждений губернии начнем с исследования доли участия разных сословий в *уездных земских собраниях* (табл. 1).

Доля гласных от дворян и чиновников в уездных собраниях составляла от 2,5 до 39,7 %. Низкий

процент дворян и чиновников (2,5 %) в 1870 году объясняется отсутствием данных по трем уездам: Вологодскому, Грязовецкому и Кадниковскому. В этих уездах они составляли достаточно высокий процент по губернии. За период с 1874 по 1916 год дворяне и чиновники занимали по отношению к другим сословиям в среднем 32 % (от 50 до 67 чел.). Причем с 1870 по 1889 год в среднем на трехлетие они составляли 64 чел. в собраниях, а за период с 1892 по 1916 год – 54. Уменьшение, по сравнению с предыдущим периодом, составило 16 %, что было вызвано Положением 1890 года, сократившим количество гласных в земских собраниях. За все рассмотренные трехлетия с 1874 по 1916 год нет резких изменений в количественном и процентном выражении гласных.

Доля гласных-крестьян в уездных собраниях увеличилась с 32 до 56 % за весь рассмотренный период. В уездных собраниях крестьяне были самой многочисленной группой из всех сословий. В 1870–1916 годах их было от 44 до 106 чел. Самое низкое количество гласных от крестьян зафиксировано в 1870 году (44 чел.). С 1870 по 1889 год в среднем они составляли 89 чел., то есть примерно половину мест по отношению к другим сословиям. В 80-х годах XIX века их количество в уездных собраниях было самым высоким: от 101 до 106 чел. Резкое уменьшение, на 48 %, гласных от крестьян произошло в 1892 году сразу после принятия Положения 1890 года, которое лишило избирательных прав крестьянские товарищества и крестьян, владевших в уезде еще и частной землей сверх наделной. За период с 1895 по 1916 год произошло увеличение гласных-крестьян на 39 %. В среднем количество крестьян за этот период составило 87 чел., а по отношению к другим сословиям оно соответствовало 53 %.

Таблица 1

Социальный состав уездных собраний (чел. / %)

Год	Дворяне и чиновники		Крестьяне		Мещане		Купцы		Духовенство		Неизвестные	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
1870	2	2,5	44	55	5	6,2	15	18,7	14	17,5	0	0
1874	63	31,8	90	45,4	1	0,5	23	11,6	21	10,6	0	0
1880	67	32,5	106	51,4	4	1,9	29	14	0	0	0	0
1886	65	30,9	102	48,5	8	3,8	20	9,5	9	4,2	6	2,8
1889	61	28,7	101	47,6	7	3,3	23	10,8	10	4,7	10	4,7
1892	52	31,9	53	32,5	11	6,7	10	6,1	0	0	37	22,6
1895	51	32	87	54,7	8	5	12	7,5	0	0	1	0,6
1898	61	32,9	98	52,9	8	4,3	15	8,1	0	0	3	1,6
1901	53	32,1	90	54,5	7	4,2	14	8,4	0	0	1	0,6
1904	58	32	95	52,4	4	2,2	16	8,8	0	0	8	4,4
1907	52	30,7	95	56,2	6	3,5	15	8,8	0	0	1	0,5
1910	52	33,5	85	54,8	2	1,3	9	5,8	0	0	7	4,5
1913	56	35,4	80	50,6	1	0,6	8	5	0	0	13	8,2
1916	50	36	66	48	2	1,4	6	4,3	0	0	15	10,7
Итого (чел.)	743		1192		74		215		54		102	
Средний % по отношению к другим сословиям		30,2		50,3		3,2		9,1		2,6		4,4

Примечание. Составлено по данным источников, см. примечания 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20.

Купеческое сословие занимало третье место по численности гласных в уездных собраниях, что объясняется принятым 21 ноября 1866 года законом, по которому промышленники и купцы были избавлены от довольно значительных затрат на земские нужды. С 1884 года причитающиеся земству сборы с гильдейских свидетельств были вновь понижены с 25 до 15 %. Поэтому купечество и не стремилось в земство. По отношению к другим сословиям доля гласных-купцов составляла от 5 до 18,7 %, а в количественном выражении от 8 до 29 чел. За рассматриваемый период наибольшее количество гласных от купцов избиралось со 2-го по 7-е трехлетие (1874–1889) и составляло в среднем 24 гласных на трехлетие. С 8-го по 13-е трехлетие (1892–1910) оно уменьшилось на 42 % по сравнению с предыдущим периодом. В среднем оно составляло 14 гласных. С 14-го по 16-е трехлетие (1910–1916) оно вновь снизилось на 18 %. Таким образом, прослеживается постоянная тенденция уменьшения представительства гласных из купцов в земских собраниях. Часть купцов состояла на службе в уездных управах, и вполне очевидно, что ст. 117 и 118 Положения 1890 года отбили у них желание быть гласными и вообще всячески отстранили их от участия в земских делах. Данные статьи гласили, что председатели и члены управ утверждались в должности губернатором. Более того, председателями с 1890 года могли быть теперь только лица, имевшие право на государственную службу.

Мещане в уездных собраниях за рассматриваемые годы занимали по отношению к другим сословиям в среднем 3 % за трехлетие. В периоды 1870–1889 и 1892–1916 годов количество мещан в уездных собраниях в среднем было одинако-

вым: 5 чел., а в процентном выражении в сравнении с другими сословиями – 3 %. Достаточно высокое представительство гласных-мещан наблюдалось в период с 1886 по 1901 год (в среднем 8 чел.). Это показывает, что Положение 1890 года никак не повлияло на их численный состав. С 1895 года их количество постепенно снижалось и к 1916 году составило всего 2 чел.

Духовенство было самым малочисленным сословием. Доля гласных составляла в среднем 3 %. При этом с 1892 года гласные от духовенства вообще исчезли из состава уездных собраний и присутствовали в них только в качестве представителей от духовного ведомства. Произошло это в связи с Положением 1890 года, по которому духовенство лишалось избирательных прав. Гласных-священнослужителей в уездных собраниях с 1870 по 1892 год избирали в среднем по 13 чел. на трехлетие. В этот период духовенству принадлежала сравнительно небольшая доля от всех гласных, избранных в уездные собрания, но все же более значительная по сравнению с гласными от мещан. Обязав духовенство участвовать в земских собраниях, правительство считало, что это внесет порядок в собрания, поскольку священники, обладая высокими моральными качествами, будут положительно влиять на общую атмосферу собраний. Доля неизвестных гласных, чья принадлежность к какому-либо сословию не указывалась, составляла от 0,5 до 22,6 %. За 8-е трехлетие (1892–1895) доля неизвестных максимальна – 22,6 % (37 чел.). За все остальные трехлетия она в среднем была равна 4 % (6–7 чел.). В основном это были представители от сельских обществ.

Таким образом, уездные собрания в основном состояли из крестьян (50 %), на втором месте находи-

лись дворяне и чиновники (30 %), купцы занимали третье место (9 %), а духовенство и мещане – примерно по 3 %. Неизвестные гласные составляли 4 %.

В *губернском земском собрании* доля участия гласных от разных сословий значительно отличается от состава уездных собраний (табл. 2).

Таблица 2

Социальный состав губернского собрания (чел. / %)

Год	Дворяне и чиновники		Крестьяне		Мещане		Купцы		Духовенство		Неизвестные	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
1870	18	50	6	16,6	1	2,7	8	22,2	2	5,5	1	2,7
1874	23	64	6	16,6	0	0	5	14	1	2,7	1	2,7
1880	19	52,7	8	22,2	2	5,5	7	19,4	0	0	0	0
1883	23	64	10	27,7	1	2,7	1	2,7	1	2,7	0	0
1886	23	62,1	9	24,3	1	2,7	3	8,1	0	0	1	2,7
1889	19	51,3	11	30	1	2,7	5	13,5	1	2,7	0	0
1892	19	65,5	10	34,4	0	0	0	0	0	0	0	0
1895	21	70	7	23,3	1	3,3	1	3,3	0	0	0	0
1898	19	65,5	5	17,2	4	13,7	1	3,4	0	0	0	0
1901	12	48	10	40	1	4	2	8	0	0	0	0
1907	10	43,4	5	21,7	2	8,6	2	8,6	0	0	4	17,3
1910	16	57,1	10	35,7	1	3,5	0	0	0	0	1	3,5
1913	15	51,7	8	27,5	1	3,4	0	0	0	0	5	17,2
1916	15	51,7	11	38	1	3,4	0	0	0	0	2	7
1917	14	50	8	28,5	1	3,5	0	0	0	0	5	18
Итого (чел.)	266		124		18		35		5		20	
Средний % по отношению к другим сословиям		57		27		4		7		1		5

Примечание. Составлено по данным источников, см. примечания 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31.

Как видно из табл. 2, дворяне и чиновники составляли в среднем 57 % от всех гласных. Не наблюдалось и резких изменений в количественном отношении. При этом Положение 1890 года только усилило их представительство в собрании, ужесточив процедуру избрания гласных от остальных сословий. Крестьяне занимали в среднем 27 % мест в собрании. Количество их незначительно изменялось. Начиная с 1-го трехлетия 1870 года процент крестьян в губернском собрании, по отношению к другим сословиям, медленно увеличивался и в 8-м трехлетии (1892–1895) дошел до 34 %. В период с 1895 по 1910 год произошло снижение в среднем на 12 % по сравнению с предыдущим периодом. Купцы в среднем занимали в губернском собрании 7 % мест. С 1870 до 1892 год их среднее количество составляло 5 чел. на трехлетие. Начиная с 1892 года оно сократилось до 1–2 чел. С 14-го трехлетия (1910–1913) до 1917 года купцы и вовсе не избирались. Доля гласных-мещан равнялась 4 %. Максимальное их число зафиксировано в 1892 году, оно не превышало 4 чел. на трехлетие, а в среднем от мещан избирались 1–2 чел. Духовенство из всех сословий давало самый низкий процент гласных: 1–2 чел. Таким образом, основная часть гласных губернского собрания состояла из дворян и чиновников (57 %), на втором месте – крестьяне (27 %), на третьем

месте – купцы (7 %), затем шли мещане (4 %), на последнем месте находилось духовенство (1 %). Доля неизвестных составляла 5 %.

От изучения социального состава законодательных земских учреждений перейдем к рассмотрению исполнительных органов земства. Начнем с анализа *социального состава уездных управ* (табл. 3).

В 1870–1916 годах в Вологодской губернии средняя доля председателей и членов уездных управ от дворян и чиновников составляла 35 %. В первое трехлетие (1870–1873) количество дворян и чиновников, состоявших на службе в управах, было самым высоким – 51 % (19 чел.). Затем от трехлетия к трехлетию оно начинало постепенно снижаться и в 6-м трехлетии (1886–1889) достигло минимума 16,6 % (6 чел.). С 1892 по 1916 год их число стало увеличиваться и в среднем составляло 13–14 чел. на трехлетие. Крестьяне в управах в среднем имели долю в 49 % относительно других сословий. За период с 1870 по 1886 год их доля постепенно увеличивалась от 19 до 69 % и в 6-м трехлетии достигла максимума (25 чел.). В 1892–1907 годах она снизилась и уже не выходила за пределы 53 %. В 1913–1916 годах произошло увеличение их числа до 23–24 чел. Количество мещан в уездных управах не превышало 8,5 % (3 чел.). В 1904–1916 годах они вообще не состояли на службе в управах. В 1870–1916 годах общая доля членов и председателей

управ от купеческого сословия в сопоставлении с другими сословиями в среднем равнялась 10 %. Со 2-го трехлетия она постепенно уменьшалась, а в период 1892–1916 годов уже не превышала 1–3 чел. Духовенство в уездных управах не было представлено, так как по ст. 47 Положения о земских учреждениях 1864 года духовные лица не могли избираться в члены управ.

Итак, за весь рассматриваемый период средняя доля служащих в управах распределялась следующим образом: дворяне и чиновники – 35 %, крестьяне – 49 %, купцы – 10 %, мещане – 3 %, духовенство – 0 %. Доля неизвестных – 2 %. Председателями уездных управ в основном были дворяне и чиновники (70 %), на втором месте на-

ходились купцы (16 %), на третьем – крестьяне (12 %). Уменьшение служащих от крестьян, мещан и купечества было спровоцировано ст. 117 и 124 Положения 1890 года.

Социальный состав губернской управы довольно значительно отличается от состава уездных управ (табл. 4).

Председатели губернской управы всегда избирались из среды дворян и чиновников. Низкий процент лиц не из дворян (20–33 %), находившихся в статусе члена управы, занимали трое мещан и один купец. Следовательно, губернская управа в основном состояла из дворян и чиновников (88 %), небольшую долю в ней занимали мещане (9 %) и купцы (3 %).

Таблица 3

Социальный состав уездных управ (чел. / %)

Год	Дворяне и чиновники		Крестьяне		Мещане		Купцы		Духовенство		Неизвестные	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
1870	19	51,3	7	19	1	2,7	10	27	0	0	0	0
1874	13	38,2	13	38,2	1	3	7	20,5	0	0	0	0
1880	12	33,3	17	47,2	1	2,7	6	16,6	0	0	0	0
1886	6	16,6	25	69,4	1	3	4	11,1	0	0	0	0
1892	13	37,1	18	51,4	3	8,5	1	2,8	0	0	0	0
1898	13	36,1	18	50	3	8,3	2	5,5	0	0	0	0
1901	15	41,6	18	50	2	5,5	1	2,7	0	0	0	0
1904	13	38,2	18	53	0	0	3	8,8	0	0	0	0
1913	16	34,7	23	50	0	0	2	4,3	0	0	5	10,8
1916	11	26,1	24	57,1	0	0	2	4,7	0	0	5	12
Итого (чел.)	131		181		12		38		0		10	
Средний % по отношению к другим сословиям		35,3		48,5		3,4		10,4		0		2,3

Примечание. Составлено по данным источников, см. примечания 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44.

Таблица 4

Социальный состав губернской управы (чел. / %)

Год	Дворяне и чиновники		Крестьяне		Мещане		Купцы	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
1870	4	80	0	0	1	20	0	0
1874	4	100	0	0	0	0	0	0
1880	3	100	0	0	0	0	0	0
1886	1	33,3	0	0	1	33,3	1	33,3
1892	2	66,6	0	0	1	33,3	0	0
1898	4	100	0	0	0	0	0	0
1901	4	100	0	0	0	0	0	0
1904	4	100	0	0	0	0	0	0
1913	4	100	0	0	0	0	0	0
1916	4	100	0	0	0	0	0	0
Итого (чел.)	34		0		3		1	
Средний % по отношению к другим сословиям		88		0		9		3,3

Примечание. Составлено по данным источников, см. примечания 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54.

Подведем итоги. Уездные собрания наполовину состояли из крестьян. Оставшаяся часть гласных распределялась по сословиям следующим образом: дворяне и чиновники – 30 %, купцы – 9 %, духовенство и мещане – 3 %. Известные гласные составляли 4 %. Губернское собрание на 57 % состояло из дворян и чиновников. Гласные от других сословий занимали: крестьяне – 27 %, купцы – 7 %, мещане – 4 %, духовенство – 1 %. Известные гласные составляли 5 %. В уездных управах основная часть служащих состояла из крестьян (49 %), дворян и чиновников (35 %). Остальные сословия занимали в управах: купцы – 10 %, мещане – 3 %, духовенство – 0 %. Известные служащие составляли 2 %. Председатели уездных управ в основном были из дворян и чиновников (70 %). Остальным сословиям принадлежала меньшая доля: купцы – 16 %, крестьяне – 12 %. Губернская управа также в основном состояла из дворян и чиновников – 88 %, мещане – 9 %, купцы – 3 %.

Значительное влияние на количественный и социальный состав земских собраний и управ оказало введение Положения о губернских и уездных земских учреждениях 1890 года. Оно сократило количество гласных в земских собраниях от всех сословий. Избирательных прав были лишены крестьянские товарищества и крестьяне, владевшие в уезде частной землей помимо наделной, а также духовенство. Статьи 117, 118 и 124 Положения 1890 года отстранили от участия в земских делах лиц, не имевших права по закону нести государственную службу. Так, большая часть крестьян, купцов и мещан, служивших в уездных управах, вынуждена была покинуть посты председателей и членов управ. Вместо них на эти должности правительство стало назначать чиновников. Таким образом, до введения Положения 1890 года земства отличались большей демократичностью, а выборы были всеобщими. С 1890 года правительство предоставило больше прав дворянам и чиновникам по сравнению с другими сословиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Адрес-календарь Вологодской губернии на 1887 г. Вологда, 1886. С. 7, 34, 38, 43, 48, 54–55, 61, 74, 78, 82–83.
- ² Адрес-календарь лиц, состоящих на службе в Вологодской губернии на 1901 г. Вологда, 1901. С. 8–9, 51–52, 58, 65, 72, 80–81, 89, 102, 109, 117, 122.
- ³ Вологодские губернские ведомости. 1869. № 28. Прил. 1.
- ⁴ Вологодские губернские ведомости. 1885. № 8. Прил. 1–11. № 27. С. 5. № 32. С. 3. № 35. С. 1.
- ⁵ Вологодские губернские ведомости. 1891. № 35. С. 3. № 37. С. 4. № 38. С. 2–3.
- ⁶ Вологодские губернские ведомости. 1894. № 33. С. 6. № 34. С. 7. № 35. С. 4. № 36. С. 4–5. № 37. С. 5. № 47. С. 4–5.
- ⁷ Вологодские губернские ведомости. 1897. № 30. С. 1. № 31. С. 5–6. № 33. С. 6. № 36. С. 3.
- ⁸ Вологодские губернские ведомости. 1900. № 180. С. 3. № 183. С. 2. № 201. С. 1. № 214. С. 1. № 225. С. 1. № 230. С. 1. № 241. С. 1.
- ⁹ Вологодские губернские ведомости. 1903. № 25. С. 3–4. № 30. С. 3–4. № 31. С. 2–3. № 35. С. 2. № 36. С. 5. № 37. С. 2.
- ¹⁰ Вологодские губернские ведомости. 1906. № 34. С. 3–4. № 37. С. 1–2. № 38. С. 4–5.
- ¹¹ Вологодские губернские ведомости. 1909. № 30. С. 3. № 33. С. 1–2. № 36. С. 2. № 37. С. 2. № 38. С. 2. № 39. С. 9.
- ¹² Вологодские губернские ведомости. 1912. № 31. С. 2. № 34. С. 5. № 41. С. 2. № 42. С. 3. № 43. С. 1. № 52. С. 3.
- ¹³ Государственный архив Вологодской области (далее ГАВО). Ф. 18. Оп. 1. Д. 2323. Л. 37–38.
- ¹⁴ ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2788. Л. 3–37.
- ¹⁵ ГАВО. Ф. 34. Оп. 3. Д. 1. Л. 2, 17, 21, 25.
- ¹⁶ Памятная книжка Вологодской губернии на 1870 г. Вологда, 1870. С. 16–20.
- ¹⁷ Памятная книжка Вологодской губернии на 1875 и 1876 гг. Вологда, 1875. С. 48–49, 53, 57, 60.
- ¹⁸ Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 и 1894 гг. Вологда, 1893. С. 39–40, 44, 50, 55, 62, 69, 79–80, 85, 91, 96.
- ¹⁹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1916 г. Вологда, 1916. С. 13–14, 98–99, 105–107, 115–116, 124, 132–133, 146, 166–167, 176, 185–186, 193.
- ²⁰ Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899 и 1900 гг. Вологда, 1899. С. 153, 191, 194, 199, 205, 211, 219–220, 232, 238, 244, 249.
- ²¹ Адрес-календарь лиц, состоящих на службе в Вологодской губернии на 1901 г. Вологда, 1901. С. 8–9, 51–52, 58, 65, 72, 80–81, 89, 102, 109, 117, 122.
- ²² ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2323. Л. 37–38.
- ²³ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–2.
- ²⁴ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 133. Л. 1, 21.
- ²⁵ ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 960. Л. 2–12.
- ²⁶ ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1945. Л. 1–10.
- ²⁷ ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 3396. Л. 16.
- ²⁸ ГАВО. Ф. 34. Оп. 3. Д. 1. Л. 17, 21.
- ²⁹ ГАВО. Ф. 34. Оп. 3. Д. 47. Л. 3–58.
- ³⁰ Памятная книжка Вологодской губернии на 1870 г. Вологда, 1870. С. 16–20.
- ³¹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1916 г. Вологда, 1916. С. 13–14, 98–99, 105–107, 115–116, 124, 132–133, 146, 166–167, 176, 185–186, 193.
- ³² Адрес-календарь Вологодской губернии на 1887 г. Вологда, 1886. С. 7, 34, 38, 43, 48, 54–55, 61, 74, 78, 82–83.
- ³³ Адрес-календарь Вологодской губернии на 1904–1905 гг. Вологда, 1904. С. 7, 58, 64, 72, 89, 98–99, 114, 121, 128–129, 135.
- ³⁴ Адрес-календарь лиц, состоящих на службе в Вологодской губернии на 1901 г. Вологда, 1901. С. 8–9, 51–52, 58, 65, 72, 80–81, 89, 102, 109, 117, 122.
- ³⁵ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1807. Л. 97–100, 103–105, 139.
- ³⁶ ГАВО. Ф. 34. Оп. 3. Д. 1. Л. 2, 17, 21, 25.
- ³⁷ ГАВО. Ф. 34. Оп. 3. Д. 304. Л. 1–2.

- ³⁸ Памятная книжка Вологодской губернии за 1880 г. Вологда, 1880. С. 37–38, 45, 52–53, 60–61, 68–69, 77, 87, 93, 100, 106.
³⁹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1870 г. Вологда, 1870. С. 16–20.
⁴⁰ Памятная книжка Вологодской губернии на 1875 и 1876 гг. Вологда, 1875. С. 48–49, 53, 57, 60.
⁴¹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 и 1894 гг. Вологда, 1893. С. 39–40, 44, 50, 55, 62, 69, 79–80, 85, 91, 96.
⁴² Памятная книжка Вологодской губернии на 1914 г. Вологда, 1914. С. 71, 76–77, 84, 90, 96, 106, 120, 127, 133, 139.
⁴³ Памятная книжка Вологодской губернии на 1916 г. Вологда, 1916. С. 13–14, 98–99, 105–107, 115–116, 124, 132–133, 146, 166–167, 176, 185–186, 193.
⁴⁴ Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899 и 1900 гг. Вологда, 1899. С. 153, 191, 194, 199, 205, 211, 219–220, 232, 238, 244, 249.
⁴⁵ Адрес-календарь Вологодской губернии на 1887 г. Вологда, 1886. С. 7.
⁴⁶ Адрес-календарь Вологодской губернии на 1904–1905 гг. Вологда, 1904. С. 7.
⁴⁷ Адрес-календарь лиц, состоящих на службе в Вологодской губернии на 1901 г. Вологда, 1901. С. 8–9.
⁴⁸ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2323. Л. 37–38.
⁴⁹ ГАВО. Ф. 34. Оп. 3. Д. 1. Л. 17, 21.
⁵⁰ ГАВО. Ф. 34. Оп. 3. Д. 304. Л. 1–2.
⁵¹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1870 г. Вологда, 1870. С. 16–20.
⁵² Памятная книжка Вологодской губернии за 1880 г. Вологда, 1880. С. 10.
⁵³ Памятная книжка Вологодской губернии на 1916 г. Вологда, 1916. С. 14.
⁵⁴ Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899 и 1900 гг. Вологда, 1899. С. 153.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баданов В. Г. Земство на Европейском Севере России: Дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1996. 217 с.
2. Егоров А. Н. Документы губернских жандармских управлений как источник формирования образа провинциального либерала (по материалам Вологодской и Новгородской губерний) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. Т. 1. № 3 (49). С. 34–37.
3. Земское самоуправление в России. 1864–1918: В 2 кн. / Отв. ред. Н. Г. Королева. М.: Наука, 2005. 814 с.
4. Королева Н. Г. Земство на переломе (1905–1907). М.: Институт Российской истории РАН, 1995. 238 с.

Ondrikov K. V., Cherepovets State University (Cherepovets, Russian Federation)

THE SOCIAL STRUCTURE OF VOLOGDA'S ZEMSTVO IN 1870–1917

One of the remarkable events of the Russian history was the introduction of zemstvo establishments according to the reform of the 1864th. The study of their functioning experience is still topical nowadays because it allows development of the modern bodies of local government. Zemstvo establishments were introduced in Vologda province in 1870. The efficiency of the province development mostly depended on the persons elected from all estates into zemstvo councils and assemblies. Despite a number of studies in that area, the social structure of zemstvo is under-explored; therefore, it is very important to analyze representation structure of every estate. The present research helped to realize the fact that the social structure of Vologda zemstvo was rather dynamic during the whole period of its existence. It also revealed the dominance of definite social categories in every type of zemstvo establishments – legislative (province and district assemblies) and executive (province and district councils). The comparative analysis of legislative documents on zemstvo reforms – statutes of provinces and district zemstvo establishments of the 1864th and the 1890th – was made. The use of these documents in our research helped to identify the main reasons for changes in the zemstvo social structure. The article is based on a great number of the unpublished archives and documentary data.

Key words: zemstvo self-government, zemstvo councilors, zemsky boards, zemsky assemblies, zemsky employees

REFERENCES

1. Badanov V. G. *Zemstvo na Evropeyskom Severe Rossii: Dis. ... kand. ist. nauk* [Zemstvo in the European north of Russia: PhD. Dis. hist. sci.]. Petrozavodsk, 1996. 217 p.
2. Egorov A. N. The documents of the provincial gendarme departments as a source of the provincial liberal image development (on the data of Vologda and Novgorod provinces) [Dokumenty gubernskikh zhandarmских управлений kak istochnik formirovaniya obraza provintsial'nogo liberala (po materialam Vologodskoy i Novgorodskoy guberniy)]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Cherepovets State University]. 2013. Vol. 1. № 3 (49). P. 34–37.
3. *Zemskoe samoupravlenie v Rossii. 1864–1918: V 2 kn.* [Zemsky self-government in Russia. 1864–1918: 2 volumes]. Edited by N. G. Koroleva. Moscow, Nauka Publ., 2005. 814 p.
4. Koroleva N. G. *Zemstvo na perelome (1905–1907)* [Zemstvo during the crisis (1905–1907)]. Moscow, Institut Rossiyskoy istorii RAN Publ., 1995. 238 p.

Поступила в редакцию 24.02.2016